
СКУРКО Е.В.¹ ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ, ГЛОБАЛИЗАЦИИ И БРЕКСИТА. (Обзор).

Аннотация. Проблема развития образования, в том числе юридического, является одной из актуальных для всех стран мира, включая государства – члены Европейского союза. Создание единого образовательного пространства – цель, которую планирует достичь в Европейский союз к 2025 г. В обзоре анализируются подходы к формированию единого образовательного пространства в условиях пандемии, брексита и глобализации, отражены особенности подготовки юридических кадров в Европейском союзе, Великобритании, Швейцарии.

Ключевые слова: единое образовательное пространство; европейской образовательное пространство; цифровизация образования; юридическая подготовка; европейское право; Европейский союз; COVID-19.

SKURKO E.V. European educational space: features of legal education in the European Union in the context of the pandemic, globalization and Brexit. (Review).

Abstract. The problem of the development of education, including legal education, is one of the most urgent for all countries of the world, including the member States of the European Union. The creation of a single educational space is a goal that the European Union plans to achieve by 2025. The review analyzes approaches to the for-

¹ Скурко Е.В., старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

mation of a single educational space in the context of the pandemic, globalization and Brexit, highlights the features of legal training in the European Union, Great Britain, Switzerland.

Keywords: unified educational space; European educational space; digitalization of education; legal training; European law; European Union; COVID-19.

Для цитирования: Скурко Е.В. Европейское образовательное пространство: особенности юридического образования в Европейском союзе в условиях пандемии, глобализации и брексита. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 124–137. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.08

В мае 2021 г. в Европейский парламент был представлен доклад группы экспертов «Образование и молодежь в Европе после COVID-19 – последствия кризиса и политические рекомендации», в котором сформулированы позиции экспертов в сфере образовательной и молодежной политики [1]. В докладе отмечается, что в период пандемии COVID-19 ни одно из государств – членов ЕС не разработало стратегию смягчения ее последствий в сфере образования [1, p. 11]. Процесс управления и принятия решений в этой области редко включал консультации с молодежью или представителями сектора образования. В связи с этим, по мнению экспертов, предлагается обменяться опытом поиска наилучших путей развития образования на уровне ЕС. Конференции, консультации и семинары позволяют, с одной стороны, изучить местные потребности, с другой – выявить полезные инициативы «снизу–вверх» за период пандемии в различных государствах и регионах ЕС [1, p. 11].

Пандемия COVID-19 показала, что системы образования государств – членов ЕС оказались достаточно гибкими, чтобы обеспечить возможность оперативной адаптации учебных учреждений к работе в кризисной ситуации. Тем не менее большую озабоченность до сих пор вызывают вопросы качества и доступности образования в этих условиях. Предоставление образовательного контента часто зависит от наличия у обучающихся соответствующих компьютерных и социально-финансовых возможностей, а также необходимых навыков самостоятельного обучения в уда-

ленном режиме. По мнению специалистов, крайне важно пересмотреть подходы к обучению, чтобы обеспечить единообразные подходы к принимаемым в сфере образования решениям, учитывать благополучие как обучающихся, так и преподавателей [1, p. 11–12].

Действительно, многие преподаватели были не готовы к цифровому удаленному формату образования и не обладали соответствующими педагогическими, техническими и технологическими навыками. Аналогичным образом некоторые учреждения сектора профессионального образования и профессиональной подготовки не были готовы к резкому изменению образовательного процесса и новациям в случае неблагоприятных или непредвиденных событий и обстоятельств. Дистанционное обучение, помимо прочего, потребовало активного участия семей в образовательном процессе. При этом специалистам по делам молодежи, преподавателям и родителям не оказывалась единообразная и последовательная официальная поддержка; та поддержка, которая предоставлялась, часто носила формальный характер и была организована по принципу «снизу–вверх». С этой точки зрения пандемия показала, что пришло время пересмотреть подходы к обучению. Образовательный процесс должен выходить за рамки академического процесса, т.е. образовательный процесс – не только «чистое обучение», но и нечто большее: отношения между учениками, учителями, семьями, социальная и эмоциональная поддержка обучающихся, благополучие получающих образование детей и молодежи [1, p. 12].

В части финансирования образования специалисты предлагают пересмотреть и изменить приоритеты – укреплять технологический потенциал и совершенствовать инфраструктуру сферы образования с привлечением сил государственно-частных партнерств, частного сектора и др. [1, p. 13].

В целях поддержки устойчивой и эффективной адаптации систем образования и профессиональной подготовки в государствах – членах ЕС на уровне Евросоюза была инициирована подготовка и принятие Плана действий по цифровому образованию (2021–2027) (Digital Education Action Plan (2021–2027)). Координировать эту работу призваны подразделение цифрового образования Генерального директората по вопросам образования, молодежи, спорта и культуры (DG EAC) [2].

План действий по цифровому образованию предлагает долгосрочное стратегическое видение высококачественного, инклюзивного и доступного европейского цифрового образования. Предполагается, что его исполнение позволит решить проблемы и расширить возможности в области образования как в условиях, так и после пандемии COVID-19, которая привела к беспрецедентному использованию цифровых технологий в образовательных и учебных целях. План предусматривает укрепление сотрудничества в области цифрового образования между органами Евросоюза и государствами – членами ЕС, между странами ЕС, между министерствами и ведомствами государств – членами ЕС, способствующее открытию новых возможностей, повышению качества преподавания в сфере цифровых технологий, увеличению часов обучения инновационным технологиям, поддержке новых методов преподавания, развитию цифровой инфраструктуры, инклюзивного и устойчивого дистанционного обучения [2].

Для достижения этих целей План действий определяет две приоритетные области:

1) содействие развитию высокопроизводительной экосистемы цифрового образования, включая: инфраструктуру, возможности сетевого подключения и цифровое оборудование; эффективное планирование и развитие цифрового потенциала; высококачественные учебные материалы, удобные цифровые инструменты и безопасные платформы, обеспечивающие цифровую конфиденциальность и этические стандарты;

2) повышение цифровых навыков и компетенций для цифровой трансформации, включая: базовые цифровые навыки и цифровую грамотность; расширение познания в сфере высоких технологий, включая искусственный интеллект (ИИ); передовые цифровые навыки, которые позволяют подготавливать специалистов в сфере цифровых технологий, и др. [2].

Рассматриваемый План действий по цифровому образованию является ключевым фактором реализации концепции создания Европейского образовательного пространства к 2025 г. [2]. Как декларируется в этом Плане, он способствует достижению целей Европейской программы развития навыков, Европейского плана действий в социальной сфере и реализации проекта «Цифровой компас 2030 года: европейский путь к цифровому десятилетию

(the European Skills Agenda, the European Social Pillar Action Plan and the «2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade»). Европейская комиссия в Коммюнике о создании к 2025 г. европейского образовательного пространства, адресованном Европейскому парламенту, совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов, отметила, что:

– «образование имеет важное значение для жизнеспособности европейского общества и экономики. Европейское образовательное пространство стремится предоставить образовательным и учебным сообществам поддержку, необходимую им для выполнения своей основной миссии в сложные и захватывающие времена»;

– «образование – это основа для самореализации, трудоустройства и активной и ответственной гражданской позиции. В настоящее время, когда ЕС развивает свою стратегию роста, основанную на устойчивом развитии, с использованием зеленых и цифровых переходов в качестве преобразующих факторов, образование лежит в основе европейского образа жизни, укрепляя социальную рыночную экономику и демократию со свободой, разнообразием, правами человека и социальной справедливостью» [3, р. 1].

Европейское образовательное пространство основано на сотрудничестве в области образования между органами ЕС и государствами – членами ЕС, между государствами – членами ЕС, между профильными министерствами и ведомствами государств – членов ЕС, а также с заинтересованными странами в других регионах. Рамочная программа «Европейское сотрудничество в области профессионального образования и профессиональной подготовки» (ET-2020) (European cooperation in education and training (ET-2020)) предоставляет возможности для разработки передовой практики в области политики, в области образования, сбора и распространения знаний и продвижения реформ образовательной политики на национальном и региональном уровнях. Основные цели состоят в том, чтобы:

– обеспечить непрерывное обучение для всех граждан ЕС. Согласовав стратегические рамки, государства – члены ЕС определили свои общие задачи и цели в области образования и профессиональной подготовки в ЕС;

– побудить государства-члены учитывать образовательные проблемы ЕС при формировании национальной политики;

- превратить обучения на протяжении всей жизни и мобильности в реальность;
- повысить качества и эффективность образования и профессиональной подготовки;
- содействовать равенству, социальной сплоченности и активной гражданской позиции;
- развивать творчество и инновации, включая предпринимательство, на всех уровнях образования и профессиональной подготовки¹.

Кроме того, в рамках ЕТ-2020 были установлены общие цели ЕС и «контрольные показатели», а также представлен широкий инструментарий, в том числе по обмену опытом реализации государственной политики в сфере образования.

Так, к 2020 г., в частности, удалось обеспечить 95% детей дошкольным образованием с четырех лет; существенно повысить уровень высшего образования среди молодежи. В ЕС был превышен целевой показатель в 40% к уровню высшего образования среди молодежи, установленный в 2009 г.; уровень занятости недавних выпускников – молодых специалистов в 2019 г. – вырос до 80,9%, вплотную приближаясь к целевому показателю ЕС в 82%. – и проч. [3, р. 3]

Новая Стратегическая повестка дня ЕС 2019–2024, принятая Европейским советом 20 июня 2019 г. (The New Strategic Agenda for the EU for 2019–2024 adopted by the European Council on 20 June 2019), распространяющая свое действие на Европейское образовательное пространство, призывает государства – члены ЕС наращивать инвестиции в навыки и образование людей. На своих первых в истории совместных политических дебатах 8 ноября 2019 г. министры образования и министры финансов государств – членов ЕС согласились с тем, что инвестиции в образование, навыки и компетенции необходимы для всех государств-членов и должны быть стратегическим приоритетом для ЕС [3, р. 3].

Формирование европейского образовательного пространства нацелено также на совершенствование юридического образования

¹ См.: Европейское сотрудничество в области профессионального образования и профессиональной подготовки (ЕТ 2020). – URL: <https://epthinktank.eu/2013/10/02/european-cooperation-in-vocational-education-and-training-europe-2020-strategy/> (дата обращения: 17.01.2022).

и подготовку кадров в области правосудия. В Коммюнике Европейской комиссии «Обеспечение правосудия в Евросоюзе – Европейская стратегия подготовки кадров в сфере правосудия на 2021–2024 годы» особое внимание уделяется укреплению сотрудничества органов правосудия государств – членов ЕС по гражданским и уголовным делам, подготовке судей и специалистов по законодательству ЕС, его единообразному применению, укреплению взаимного доверия в трансграничных судебных разбирательствах [4, р. 1].

Перемены в подходах к подготовке кадров в сфере правосудия в ЕС начали внедряться с 2011 г. Так, если большинство судей и прокуроров из государств – членов ЕС, принимавших участие в опросе в 2010 г., никогда прежде не проходили профессиональную (пере)подготовку по законодательству ЕС («европейскому праву») и/или законодательству других государств – членов ЕС, к настоящему времени более половины всех практикующих юристов ЕС (более 1 млн) прошли специальную переподготовку [4, р. 1].

Анализ реализации ранее действовавшей Европейской стратегии подготовки кадров в сфере правосудия на 2011–2020 гг. (The European Strategy for Training Personnel in the Field of Justice for 2011–2020) показывает, что большинство поставленных в ней целей было достигнуто.

Например, основная цель – профессиональная (пере)подготовка половины (т.е. 800 тыс. человек) из числа всех практикующих в государствах – членах ЕС юристов – по законодательству ЕС, была достигнута уже в 2017 г. В рамках этой стратегии было увеличено количество курсов и учебных мероприятий, получили развитие новые виды профессиональной (пере)подготовки юристов, такие, как программы обмена, произошло существенное улучшение качества подготовки практикующих юристов, в том числе судей и прокуроров государств – членов ЕС и знание ими законодательства ЕС. В рамках стратегии получила развитие Европейская сеть подготовки судей (EJTN), укрепилась система и сети поставщиков образовательных услуг в сфере «европейского права» на уровне ЕС [4, р. 1].

Опыт Европейской стратегии подготовки кадров в сфере правосудия за истекший период продемонстрировал, что, несмотря на определенные достижения в Евросоюзе, вопрос подготовки судей и иных кадров в этой области сохраняет свою актуальность.

Он занимает значительное место в повестке дня ЕС ввиду снижения эффективности действия принципа верховенства права в Европе, роста нарушений прав и свобод человека в отдельных государствах – членах ЕС, расширения процессов цифровизации, в том числе в сфере права, и др. [4, р. 2].

В этом документе отмечалось, что уровень участия в профессиональной (пере)подготовке юристов значительно различается в государствах – членах ЕС, а также среди работников юстиции различного профиля. Это может оказать негативное влияние на единообразное и эффективное применение законодательства ЕС [4, р. 2].

В новой Европейской стратегии подготовки кадров в сфере правосудия на 2021–2024 гг. в области предоставления образовательных услуг предусматривается:

- систематическое проведение обучения по законодательству ЕС в области верховенства права и основных прав и свобод, как это предусмотрено Договорами ЕС и Европейской хартией по правам человека, в рамках концепции непрерывного обучения судей и других специалистов в области юстиции;

- внедрение изучения законодательства ЕС, включая Европейскую хартию по правам человека, в учебные курсы и мероприятия по национальному законодательству, а также, по возможности, организация специальных тренингов по законодательству ЕС;

- обучение кадров в сфере юстиции в целях повышения осведомленности и улучшения навыков в области цифровизации и искусственного интеллекта, а также эффективного использования цифровых технологий в правовой сфере, в том числе в судебных процедурах;

- эффективное обучение новому в законодательстве ЕС и разработкам в области прецедентного права ЕС, включая инструменты трансграничного судебного сотрудничества;

- обучение проблематике защиты прав отдельных лиц в цифровом пространстве (например, защита данных, неприкосновенность частной жизни, недискриминация, договорное право, права потребителей) и коллективных прав (например, детей, инвалидов, жертв гендерного насилия, расизма и дискриминации) [4, р. 5].

Особое внимание эта Стратегия подготовки кадров в сфере правосудия уделяет повышению уровня подготовки студентов юридических специальностей и молодых специалистов в этой сфере ЕС, ставит целью, чтобы обучающиеся в европейских юридических образовательных учреждениях и молодые специалисты больше внимания уделяли изучению правовой системе ЕС в ходе их базовой подготовки. Такой подход формирует практическое понимание роли законодательства ЕС в национальных правовых системах государств – членов ЕС, приверженность верховенству права при осуществлении европейского правосудия. Поэтому в рамках базового юридического образования стратегия призывает уделять достаточно времени качественному обучению законодательству ЕС, основным правам и свободам, принципу верховенства права, судейскому мастерству, а также языковым навыкам. Обучение системным элементам законодательства ЕС должно быть стандартным – для всех государств – членов Европейского союза [4, р. 10].

В Коммюнике Европейской комиссии Европейскому парламенту, совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов – «Обеспечение справедливости в ЕС – Стратегия европейского судебного обучения на период 2021–2024 гг.» N 3704/20 (COM (2020) 713 final), говорится, что «обучение системным элементам права ЕС должно быть стандартным и включать законодательство ЕС, общие принципы права ЕС, средства правовой защиты, роль суда ЕС (СЈЕU), как работает сотрудничество в судебной сфере, где найти соответствующую информацию и формы документов и т.д.»¹

Стандарт подготовки по курсу «Законодательство ЕС» («EU law») для студентов юридических специальностей в Евросоюзе требует, чтобы все образовательные программы базового юридического образования включали:

– модули по законодательству ЕС (встроенные в систему подготовки по национальному законодательству либо автономные);

¹ Dokument EU 13704/20. – URL: <https://www.psp.cz/sqw/text/text2.sqw?idd=153135> (дата обращения: 12.01.2022).

– законодательство ЕС о верховенстве права и Европейскую хартию по правам человека, а также модули «судейское мастерство» – в качестве стандартных компонентов;

– обеспечение трансграничного обмена для каждого будущего или вновь назначенного судьи или прокурора в ходе их профессиональной подготовки и др. [4, р. 11].

Как видим, Стратегия подготовки кадров значительное внимание уделяет изучению законодательства ЕС. Для государств – членов ЕС оно имеет исключительно важное значение с точки зрения эффективности функционирования ЕС на всех уровнях и во всех сферах социальной, экономической и политической жизни. Однако проблема изучения законодательства ЕС – не только проблема европейских юристов; высокая динамика его развития актуальна для многих субъектов права, в том числе иностранных, по отношению к ЕС юридических лиц и граждан других государств мира.

Характерным в связи с этим можно считать исследование С. Макленнана о проблемах преподавания права ЕС после брексита (Brexit) [5]. В исследовании, в частности, подчеркивается, что преподавание права ЕС не ограничивается европейскими юридическими школами.

Так, программа Жана Моне финансирует юридические модули ЕС, а также исследовательские центры и кафедры по всему миру. В это же время Евросоюз финансирует юридическую школу Китай-ЕС в Пекине. Многие ведущие ученые в области права ЕС связаны с институтами за пределами Европы, хотя «подавляющим центром изучения законодательства ЕС является Европа» [5, р. 6–7].

В Великобритании изучение законодательства Евросоюза является обязательным элементом юридической квалификации в каждой из трех юрисдикций. Совет по стандартам адвокатуры и Управление по регулированию адвокатуры как в Англии, так и в Уэльсе требуют изучения законодательства ЕС в качестве одной из основ юридических знаний. Аналогичным образом Юридическое общество Северной Ирландии требует изучения права ЕС, а Юридическое общество Шотландии обязывает соискателей статуса юрисконсульта, адвоката пройти курс «Конституционализм в ЕС», а также знать источники права ЕС, институтов ЕС и правотворческого процесса ЕС, систему взаимодействия права ЕС с нацио-

нальным правом государств – членов ЕС, принципы единого рынка ЕС и др. [5, р. 7–8].

В качестве академической дисциплины право ЕС (так это сложилось в Европе) развивалось несколько независимо и изолированно от более широкой проблематики юридической науки. Европейские юристы так же, как и те, кто непосредственно работал в институтах ЕС, изначально выделились в европейском юридическом сообществе в силу появления в нем специфических для ЕС и не слишком связанных между собой юридических направлений и дисциплин. Однако законодательство ЕС стремительно развивалось, по мере его развития развивалась и наука права ЕС, а также сформировалось целое поколение ученых – юристов ЕС. Тем не менее, несмотря на то что право ЕС все более проникает во все социальные сферы и многие области юридической науки, оно всегда считалось чем-то вроде аномалии в юридическом образовании. Крайне редко законодательство ЕС просто интегрируется в изучение внутреннего законодательства. Вместо этого право ЕС в подавляющем большинстве случаев преподается в рамках национальной университетской системы, в которой акцент явно делается на изучении национальной правовой системы в первую очередь, а изучение законодательства ЕС идет через категории и логику национальной правовой системы [5, р. 8].

Как правило, в курс права ЕС входят модули, посвященные институтам ЕС и правотворчеству в ЕС, а также суду ЕС и судебным процедурам. Другой круг дисциплин, достаточно широко распространенный в программе изучения права ЕС, – это некоторые элементы материального права ЕС, в частности, правовое регулирование свободного перемещения товаров и свободного передвижения лиц на территории ЕС. Так, если прежде антимонопольное законодательство ЕС было обычным в составе дисциплин и модулей курсов права ЕС, то в настоящее время оно встречается редко. Аналогичная ситуация сложилась с изучением свободного движения капитала, антидискриминационного законодательства ЕС, защиты прав потребителей и уголовного законодательства ЕС. Эти курсы сегодня нечасто встречаются в программах преподавания права ЕС [5, р. 10].

По мере развития правовой системы ЕС в ней появляются новые институты. Таковым стал в праве ЕС брексит.

Брексит вызвал изменения, и в праве Великобритании возникла необходимость изучения студентами новых источников права, дополнивших законодательство Великобритании и Евросоюза. Во-первых, это Соглашение о выходе между Великобританией и ЕС и Евратомом 2018 г. (Withdrawal Agreement between the UK and EU & Euratom (Withdrawal Act 2018) и Соглашение о выходе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза и Европейского сообщества по атомной энергии 2019 (HMSO 2019 a) («Соглашение о выходе») (Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community' (HMSO 2019 a) (Withdrawal Agreement). Во-вторых, в то время как Закон о Европейских сообществах 1972 г. (Великобритания) (European Communities Act 1972 (UK) (условно) отменяет его действие после выхода Великобритании из Евросоюза, Соглашение 2018 г. о выходе Великобритании из Евросоюза с внесенными в него поправками сохраняет действие закона 1972 г., одновременно преобразует его в то, что мы сейчас знаем как «право ЕС», в новый источник права [5, р. 10]. Вышеупомянутые Соглашения включены в «право ЕС», а также в законодательство государств – членов ЕС, так как имеют важное значение для развития отношений Великобритании с субъектом права ЕС и государствами – членами ЕС, гражданами ЕС и иными субъектами европейского права – с третьими странами и их физическими и юридическими лицами.

Правотворческая деятельность в Евросоюзе и деятельность суда ЕС по разрешению споров в системе ЕС также оказались под влиянием последствий выхода Великобритании из Евросоюза. Брексит неизбежно отразится на преподавании права ЕС как в Великобритании, так и в государствах – членах ЕС, а также за его пределами [5, р. 14–17].

Таким образом, преподавание права ЕС имеет свои сложности. Не случайно исследователи задаются вопросом, насколько «глобальным» должно быть юридическое образование. В связи с этим А.Р. Циглер, профессор права из Университета Лозанны, в своей статье подчеркивает огромное влияние международных аспектов на целенаправленную и качественную подготовку юристов [6, р. 49]. На примере университетов Швейцарии, не являющейся

государством – членом ЕС, исследователь показывает выбор курсов, охватывающих международные темы права и глобальной юридической деятельности. Вместе с тем студентам, как отмечает автор, крайне непросто определить, какие университеты предлагают надлежащий уровень преподавания международного права и международной юридической деятельности [6, р. 49]. По его мнению, глобализация и современное состояние общества требуют большего внимания юридических школ к международным проблемам. Изменение климата, миграция, бедность, терроризм, пандемии и т.д. – все они требуют международного сотрудничества или по крайней мере глубокого понимания того, в какой степени внутренние национальные решения, в том числе юридического характера, зависят от решений, принимаемых в других странах. Многое здесь зависит от степени знания концепций, логики и языка как международного права, так и права иностранных государств. Актуальная задача преподавания юридических дисциплин сегодня – обучение навыкам (быстрого) поиска правовой информации и ее оценки. Наилучшим образом этого можно достичь путем глубокого изучения основ международного, европейского и сравнительного права, а также междисциплинарной интеграции, чтобы имелась возможность применить приобретенные навыки и понять конкретную проблематику различных отраслей и институтов права (частного, публичного, уголовного права и др.). Не менее важно в современных условиях обучить студентов-юристов ориентироваться в таких вопросах, как административное право, налогообложение, право здравоохранения, экологическое право, миграционное право, экономическое право, финансовое право и т.д., в том числе, как они представлены в международном праве и законодательстве иностранных государств, – с тем, чтобы адекватно работать по выбранной юридической специальности в будущем [6, р. 72].

Список литературы

1. Education and youth in post-COVID-19 Europe – crisis effects and policy recommendations : Research for CULT Committee – European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies / Van der Graaf L., Dunajeva J., Sia-rova H., Bankauskaite R.. – Brussel, 2021. – 128 p.

2. Digital Education Action Plan (2021–2027). – URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital/education-action-plan> (дата обращения: 21.01.2022).
3. European Commission Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on achieving the European Education Area by 2025 {SWD (2020) 212 final} Brussels, 30.09.2020. COM (2020) 625 final. – URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0625&qid=1643283410916&from=EN> (дата обращения: 21.01.2022).
4. European Commission Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Ensuring justice in the EU – a European judicial training strategy for 2021–2024. Brussels, 02.12.2020. COM (2020) 713 final. – URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0713&qid=1643286385913&from=EN> (дата обращения: 21.01.2022).
5. MacLennan S. Teaching European Union law after Brexit // European journal of legal education. – Abingdon, 2020. – Vol. 1, N 1. – P. 5–26.
6. Ziegler A.R. How global should legal education be? Recommendations based on the compulsory teaching in international aspects taught at Swiss law schools // European journal of legal education. – Abingdon, 2020. – Vol. 1, N 1. – P. 49–82.